

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 811.161.1'373:392.8

Александр Адольфович АРСКИЙ,

доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат филологических наук, доцент

arski7@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛЕКСИКИ НАРКОМАНОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

TO THE ISSUE OF THE USE OF DRUG ADDICTS' JARGON BY YOUTH

В статье дается объяснение терминологического различия между сленгом, жаргоном и аргом, а также проводится разграничительная линия между жаргонизмами наркоманов и вариациями данных слов, функционирующих в молодежном сленге.

The article considers terminological distinctions between slang, jargon and argot. The author makes a distinction between jargon of drug addicts and variations of these words functioning in youth slang.

Ключевые слова: жаргон наркоманов, аргом, молодежный сленг, словообразование, социолингвистика.

Keywords: jargon of drug addicts, argot, youth slang, word building, sociolinguistics.

Еще в первой половине XIX века известный немецкий языковед В. Гумбольдт писал о "необъяснимом таинстве" тождества понятий "язык" и "дух народа", об их взаимообусловленности. [5] Подобный научный подход позволяет рассматривать язык не как случайно сформировавшуюся на данной территории систему знаков, служащих средством человеческого мышления, общения и выражения (<http://penuda.ru/краткий-словарь-философских-терминов.html>), а как ключ к неповторимому генотипу определённого народа, отли-

чающегося уникальными ментальными характеристиками. Говоря простым языком: "Что мы из себя представляем, то (так) мы и говорим". Другой вопрос, что такой крупный социум, как русскоязычный, состоящий из многих миллионов людей, отличается вариативностью представляющих его членов, поскольку носители одного языка могут сильно различаться по уровню интеллектуального развития, роду деятельности, мировоззренческой основе и т.д. Подобное разнообразие приводит к формированию в языке разноуровневых функциональных

стилей: художественно-литературного, публицистического, сленгового, жаргонного, разговорного, просторечного, диалектного и т.д., каждый из которых характеризуется особым набором языковых средств. Находящаяся в пределах той или иной подсистемы национального языка совокупность языковых особенностей, присущая определённой социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п., называется "социолектом" [2]. Таковыми, по общепринятой терминологии, являются разновидности речи, характерные для солдат, полицейских, юристов, молодёжи, студентов, компьютерщиков, торговцев, уголовников, наркоторговцев и т.д. Все эти речевые образования, в отличие от диалектов, не привязаны к конкретной территории, а отражают коммуникативную ситуацию, сложившуюся в определённых группах людей, в той или иной степени социально закрытых или открытых. Однако отсутствие общепринятой лингвистической дефиниции терминов – жаргона, сленга и арго – затрудняет их научное описание, особенно для прикладной русистики, а на практике мы сталкиваемся с синонимичным использованием этих терминов. Поэтому И.Р. Гальперин [4] во избежание терминологической путаницы предлагал даже отказаться от термина "сленг" как от синонима слова "жаргон". Получается, что в письменной и устной речи для описания одного и того же языкового явления используются три разных слова. Это можно продемонстрировать на примере попытки найти в Интернете информацию по лексикону, связанному с незаконным оборотом наркотиков:

наркоманский сленг (http://slander.ru/?mode=library&r_id=7),

наркоманский жаргон (<http://www.kantuev.ru/slovar>),

наркоманское арго (http://www.narkotiki.ru/5_5392.htm).

Подобная неразбериха сложилась еще и из-за того, что слова "сленг" и "арго" появились в русистике относительно недавно. Во всяком случае в толковом словаре В. Даля [6] их нет в отличие от "жаргона".

Другой причиной сложившейся ситуации является разноязычность этих терминов: "арго" и "жаргон" заимствованы из французского языка (фр. argot, jargon), а "сленг" – из английского (англ. slang).

В этом вопросе нам ближе позиция исследователей (например, Н.А. Кудиновой [8]), настаивающих на необходимости разведения этих разноуровневых понятий и выведения понятия "сленг" в отдельный социолект. Сленг в этом случае рассматривается как совокупность разных жаргонов и просторечий без соотнесённости с определённым социумом, объединённым одним видом деятельности.[10] Однако если следовать этой логике, то нужно говорить не о молодежном жаргоне, а о молодежном сленге. Сами по себе жаргонизмы, используемые в упомянутой молодежной среде, не прирастают, как правило, новыми значениями, а лишь оказываются в не совсем привычной для себя среде и в условиях взаимодействия с другими жаргонами, просторечиями, иноязычными заимствованиями и т.д. Другой вопрос, если слово "сленг" использовать в имплицитной или явной привязке к словосочетанию "профессиональный сленг", отсылающему нас к своеобразию разговорного варианта профессионально ориентированной речи людей, связанных этой самой профессией. Подобную трактовку термина "сленг" мы встречаем в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой [1]. Например, у сотрудников полиции в ходу такие слова, как: "глухарь" – нераскрытое преступление, "палка" – раскрытое преступление, "соседи" – сотрудники ФСБ. Используемое по отношению к подобным словам альтернативное словосочетание "профессиональный жаргон полицейских", по нашему мнению, звучит стилистически сниженно и несёт в себе негативный смысл. Таким образом мы ставим на один уровень жаргон сотрудников полиции, призванных защищать закон, и криминальный жаргон людей, нарушающих этот самый закон. Но мы же не говорим: "наш разведчик" и "их разведчик", а пользуемся словами с чётко различающейся семантикой, имеющей свои ограни-

чения при применении: наш разведчик – их шпион. Поэтому вариант термина "сленг" в отношении людей, занимающихся общественно полезным трудом, выглядит предпочтительнее благодаря своей благозвучности. Но что делать с орфоэпическими отклонениями, укоренившимися в профессиональной сфере: "осУжден", "возбУждено", "пРИговор" и т.п.? Как относиться к морфологическим отклонениям, например при образовании формы множественного числа: "договорА", "рапортА" и т.п.?! Подобные примеры следует относить к профессиональному просторечию, поскольку это не слова с непонятным для среднестатистического обывателя значением, а лишь нарушения литературного языка, свидетельствующие в большинстве случаев о плохом знании орфоэпических или словообразовательных норм русского языка. Таким образом, и молодёжный сленг, и профессиональный являются совокупностью разнородных языковых явлений, одним из которых являются жаргоны, заимствованные из других сфер коммуникации.

Возвращаясь к термину "арго" (этимологически – язык злоумышленников, язык криминала), отметим, что языковеды обычно рассматривают его как закрытый устный способ передачи информации, призванный сделать коммуникацию не понятной посторонним, и он, как правило, ассоциируется с так называемым блатным (воровским, уголовным, тюремным) жаргоном (феней). Основу последнего, в частности, во многом составляет специфичная мультилингвистическая смесь русского, цыганского и еврейского (идиш и иврит) происхождения (см., в частности, работу Шаповала В. "Власть как лексикограф (цыганское слово в словаре блатного жаргона)" [12]). Получается, что использование множества иностранных слов само по себе делает язык недоступным для понимания непосвящённых. Впрочем, арго в упомянутом значении часто применяют и при обозначении слов, используемых, например, наркоторговцами при реализации запрещённых к распространению наркотиков. Однако, во избежание терминологической путаницы и

по упомянутым выше причинам, отдадим предпочтение словосочетанию "жаргон наркоманов", не деля его на лексикон, подходящий для ситуаций, связанных с процессом купли-продажи, и лексикон, включающий названия самих наркотиков или характеризующий эффект их воздействия на центральную нервную систему и т.д.

Итак, жаргонизмы. Слова этого рода относятся к ненормативной разновидности языка, поскольку, в отличие от литературной формы, не характеризуются наличием развитой письменности, единых для всех правил употребления, стилевой дифференциацией, общепринятостью и общепонятностью. Использование жаргонизмов недопустимо для официально-делового стиля устного и письменного общения за исключением случаев протоколирования допроса. Нет письменности – нет и грамматики, поэтому грамматическая основа для жаргонов мало чем отличается от характерной для данного национального языка: склонение, спряжение жаргонных слов и словосочетаний, их объединение в предложения осуществляются по общеязыковым моделям и правилам: "На хазу нагрязнули менты и обшмонали всех, кто там был" и т.п. [3] Самым распространённым считается молодёжный жаргон (клёвый, препод, мутный, беспонтовый), однако мы уже отметили, что правильнее подобное явление называть "молодёжным сленгом" как совокупность разных жаргонов, иностранных заимствований и просторечий, тем более что его использование характерно для определённого возрастного диапазона – от 12 до 25-30 лет. Жаргонизмы зачастую заимствуются в молодёжный сленг из лексикона наркоманов или людей, отбывавших (или отбывающих) наказание в местах лишения свободы. Языковеду только остаётся констатировать, что в наше время любой старшеклассник знает значения слов: "колёса", "герыч", "дурь" или "спайс"; знает, что слова "приход", "ширнуться", "догоняться", "вмазаться" и "кайф" обозначают наступление наркотического опьянения и т.д. Приходится констатировать, что молодёжный

сленг в условиях закреплённого в Конституции РФ запрета на цензуру является следствием продолжающегося неустойчивого культурно-языкового состояния общества, балансирующего на грани литературного языка и жаргона, становится привычным не только в повседневной речи, но и активно используется в речи киногероев, в текстах песен. Чего стоит долго пребывавшая в десятке музыкальных хитов песня "Я маленькая лошадка", посвященная кокаину и его продаже. Попытаемся удержаться от морально-этической оценки происходящего и просто постараемся дать краткий анализ использования пресловутого жаргона наркоманов в молодёжном сленге с лингвистической точки зрения. Хотелось бы отметить, что, наряду с лингвистами, сбором фактического материала по этой теме занимаются криминалисты, психологи и наркологи. Например, полковником милиции А.Г. Ломтевым (в настоящее время – полковник полиции), защитившим диссертацию на тему "Сленг наркомана в современной России", в 2004 году был составлен наиболее полный словарь (на момент написания статьи он насчитывал 2978 слов и выражений) (<http://www.ivlim.ru/fox/slovník>) данного направления. Однако и эта, и другие попытки специалистов создать выверенный во всех отношениях и соответствующий современной ситуации словарь-справочник жаргонизмов наркоманов пока не получил признания ни в научном сообществе, ни среди сотрудников правоохранительных органов. Проблема заключается в большом количестве наименований (в том числе и заимствованных) одних и тех же понятий, в спорности толкований многих явлений (даже при привлечении к этому процессу наркологов), большой степенью закрытости сообщества наркоманов и наркоторговцев от любых попыток со стороны исследователя установить с ними контакт и т.д.

Однако работа исследователей позволяет констатировать некоторые закономерности изучаемого явления. Традиционно описывают пять функций [9] жаргона наркоманов, большинство из которых, следу-

ет заметить, характерны и для других уголовных жаргонов: номинативная, мировоззренческая, опознавательная, конспиративная и агитационная (как дополнительная). Однако некоторые исследователи (например, коллектив авторов: Т.В. Артемова, П.А. Катышев и др. [11]), основываясь на материале социолингвистических опросов и словарей жаргона, предлагают выделять девять функций жаргона наркоманов: 1) номинативная, 2) утилитарная (функция экономии речевых средств), 3) мировоззренческая, 4) псевдоэстетическая (защитно-компенсаторная), 5) игровая, 6) агитационная, 7) символическая, 8) опознавательная (стратифицирующая), 9) конспиративная. Впрочем, ряд названных функций тесно взаимосвязаны между собой и не нуждаются, на наш взгляд, в выделении, а утилитарная функция относится не столько к семантике, сколько к способу словообразования.

Следует заметить, что, применительно к молодёжному сленгу, необходимость в подробном описании функций, присущих жаргону наркоманов, отпадает, поскольку сленг не характеризуется порождением новых слов, а лишь калькирует или видоизменяет заимствованные из жаргона слова под свои нужды. Конечно, и полное абстрагирование от исконных реалий функционирования жаргонизмов в среде, его породившей, тоже было бы неправильным, поскольку преемственность между ними и их ассимилированной в молодёжный сленг формой сохраняется, тем более что один и тот же человек может быть носителем как жаргона наркоманов, так и молодёжного сленга, однако это не является предметом нашего исследования.

Если говорить о выборе слов и словообразовательных процессах, связанных с жаргоном наркоманов, то следует отметить: попадая в молодёжный сленг, жаргон наркоманов (конечно, если речь идет не о наркомане) теряет жесткую привязку к описанию процесса наркопотребления и приобретает более общее значение. Речь идёт прежде всего о словах, описывающих чувства и состояния человека, находящие-

гося в состоянии наркотического опьянения: "Еле выполз из хаты. Накрыло не подетски". Одним из способов формирования лексического состава молодёжного сленга является укорачивание и изменение литературных слов или медицинских терминов. Например: "нарик / нарк / наркоша" – наркоман, "кокс" – кокаин, "морцефан" – морфий, "дичь / дичка" – дикорастущая конопля, "инсулинка" – инсулиновый шприц. Другим распространённым способом расширения лексикона является метафоризация: колесо (таблетка наркотического действия), обезьянник (камера предварительного задержания в полиции; *прим. – заимствование из уголовного жаргона), струна (игла от шприца), улёт (кайф, восторг) и т.п. Некоторые жаргонизмы наркоманов в молодёжном сленге приобретают переносное значение. Например, слово "крыша", означающее в жаргоне наркоманов сознание, рассудок, в молодёжном сленге означает разум. Но молодёжный сленг не только использует готовые единицы жаргона наркоманов, но и создает новые слова из заимствованных продуктивных корней. Это приводит к появлению новых слов и словосочетаний: "без крыши" – неразумный, рискованный. По аналогии со словом "крыша" функционирует цепочка слов и словосочетаний: "башня" – "башню сорвало" – "обезбашенный". Не исключено,

что последнее слово образовывалось не только на основе уподобления жаргонизма наркоманов (по аналогии со словом "крыша"), но и на основе уподобления литературного слова "бесшабашный". Метафоризация жаргонизма происходит в следующем примере из газетного текста: "Если ты из тех, кому лишь бы таблетками закинуться, то прими на грудь аспирин и запей его кофе, – тогда лекарство подействует быстрее. Но есть и такие люди, которые панически боятся съесть лишнее колесико"[7]. Как уже было отмечено выше, "колесо" означает таблетку наркотического действия, а жаргонизм "закинуться" подразумевает приём этих таблеток. Журналист же, видимо, бравируя владением молодёжным сленгом и жаргоном наркоманов, нарушает элементарные требования культуры официально-деловой речи и использует эти жаргонизмы по отношению к обычным лекарствам и лечению головной боли. Однако для уровня молодёжного сленга подобный пример не является чем-то предосудительным.

Для наглядности представим в виде таблицы соответствие некоторых жаргонных слов и выражений наркоманов и их ассимилированных вариантов в молодёжном сленге (<http://webnick.narod.ru/sleng/sl.html>):

Слово	Жаргон наркоманов	Молодёжный сленг
беспонтовый	вещество, таблетки и т.п., не содержащие наркотического вещества: <i>беспонтовая трава</i> .	что-то некачественное, невыгодное, неудачное: <i>беспонтовая тема</i> .
гнать	чрезмерная разговорчивость под действием наркотика: <i>мощно его накрыло: гнал часа два</i> .	1) говорить много и бестолково: <i>препод чё-то погнал про нашу успеваемость</i> . 2) лгать: <i>чё ты гонишь?!</i>
измена	сильный беспричинный страх вследствие интоксикации наркотиком: <i>он на измене, не обращай внимания</i> .	страх, испуг: <i>он должен много денег и теперь весь на измене!</i>
плотно сидеть	приобрести сильную наркотическую зависимость: <i>он плотно сел не герыч</i> .	пристраститься: <i>он подсел на «World of Tanks»</i> .

В завершение хотелось бы напомнить то, с чего мы начали, – слова В. Гумбольдта о тождественности понятий "дух" и "язык" народа. Язык является отражением наших мыслей, а мысли формируются на языке, на котором говорим мы и наше окружение. Интересы, моральные ценности, язык молодёжи являются следствием состояния всего общества. Насыщение молодёжного сленга иностранными заимствованиями, криминальными и наркоманскими жаргонизмами приобрело масштабы эпиде-

мии и говорит далеко не в пользу нормализации ситуации в стране, в одночасье оказавшейся в параллельной реальности "западных ценностей". Лингвистический анализ сложившейся ситуации позволяет лишь еще больше удостовериться в серьезных изъянах государственной молодёжной политики. Язык является отражением духовности народа, а духовность формируется, в свою очередь, информацией, передаваемой посредством языка. Получается замкнутый круг.

Библиографический список

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004.
2. Беликов, В.И. Социоллингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Изд-во РГГУ, 2001.
3. Беликов, В.И. Социоллингвистика : учебник для бакалавриата и магистратуры / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016.
4. Гальперин, И.Р. О термине "сленг" / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6.
5. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 1980.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ ; науч. ред. Л.В. Беловинский. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009.
7. Кувшинова, М. А как справиться с головной болью? / М. Кувшинова // Молоток. – 2000. – № 37.
8. Кудинова, Н.А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI века : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : 10.02.19 / Н.А. Кудинова ; Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. – Курск, 2010.
9. Ланцова, Л.К. Экстра- и интралингвистические факторы формирования жаргона наркоманов в английском языке : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Л.К. Ланцова. – Саратов, 2006.
10. Петрова, Е.А. К вопросу о выделении сленга в отдельный вид социолекта / Е.А. Петрова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 4. – С. 58-60.
11. Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления (на материале социоллингвистических опросов и словарей жаргона) / Т.В. Артёмова [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3. – Т. 3.
12. Шаповал, В.В. Власть как лексикограф (цыганское слово в словаре блатного жаргона) / В.В. Шаповал // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества – Т. 13. – Екатеринбург, 2004.